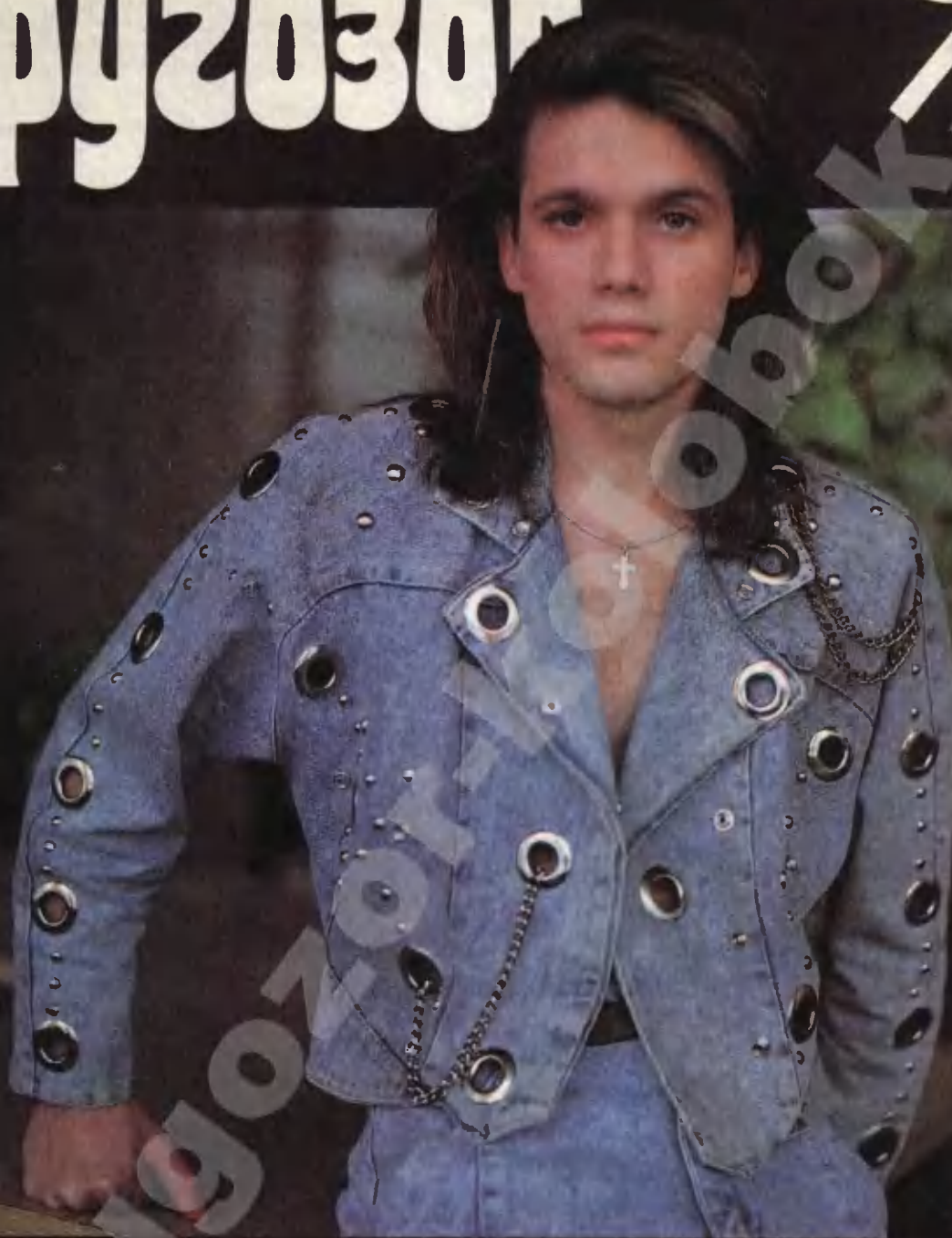

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

4-7/1992

КРУГОВОЙ

В номере:

АЛЛА ПУГАЧЕВА
КЛАУДИО АББАДО
ГРУППА «ДОРЗ»
ВИКА ЦЫГАНОВА
ЕВГЕНИЙ КУЛИКОВ
ГРУППА «ТЕЛЕВИЗОР»
МИХАИЛ ЗАДОРНОВ
ГРУППА «КАР-МЭН»

и другие...

Кристина
ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС

■
Имя твое — фонтан
в саду чужих имен, всех
прозвизг и названий,
имя твое — не смерть, нет, —
просто умирание
мучительное, сладкое,
как хмель,
и кружится во мне шальная
карусель
бесчисленных твоих
предназначений.
Когда-нибудь я все соединю,
я все солью в единое течение,
открою смысл всего и наконец
верну

и слух глухому, и слепому
зренью...
В сырые листья слов я тело
заверну.

■
Неужели, скажи, неужели
я застряла в объятых вещей?
Позабыв о надежде и цели,
я над ними дрожу, как Кощей.
В час любви я могла
при желаньи
ощущений содрать бересту,
чтоб душа до потери сознания
загляделась в свою пустоту.
Неужели привычные шоры
я одела на мысли опять?
Как вернуться к простому
простору
и себя от предметов отнять?

КОГДА-НИБУДЬ Я ВСЕ СОЕДИНЮ...

Графические фантазии Кристины Зейтунян-Белоус легки, воздушны и поражают ощущением своей бесплотности — будто возникают они из плеска листьев, шороха взвывшейся от порыва ветра занавески, далекого смеха ребенка... А ведь это так и есть! Я видал, как рисует Кристина, — без эскизов, набело, почти не отрывая карандаша от листа бумаги. Быть может, потому такая свобода линий, благодаря которой каждая деталь суверенна и в то же время неотделима от всего рисунка.

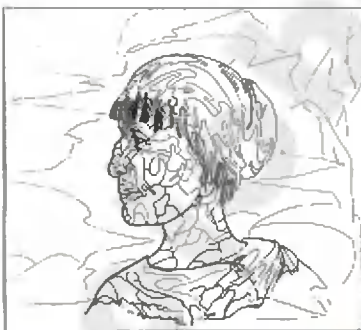
Кому-то работы Кристины напомнят модерн начала века. Но это не холодное отчаяние или дерзкий вызов в духе знаменитого «Острова мертвых» Арнольда Беклина — в ее рисунках теплое биение живого сердца. Даже жутковатые «кафкианские» сюжеты не страшны — они скорее заставляют тосковать об утерянном нами чувстве единства мира. И если уж искать аналогии — уместнее вспомнить медитативную метафоричность старинной японской графики. Даже если рисунок насыщен экспрессивными деталями, в нем всегда пульсирует точка самоуглубления, уравновешивающая диспропорции зыбкого и текучего мира.

Люди и предметы в работах Кристины условны и все же легко узнаваемы. Она стремится быть независимой от оболочки мира, чтобы проникнуть в его сердцевину. Декоративность стиля освобождает художницу от диктата «похожести». Но в этом и состоит парадокс искусства: чем дальше от правдоподобия, тем ближе к правде. А правда в рисунках Кристины — это фантазия, образ и символ, ведущие человека к поискам духовного начала жизни. Об этом — и ее стихи, столь близкие по мироощущению к рисункам.

Судьба сложилась так, что с шести лет Кристина живет во Франции. Зарабатывает на жизнь переводами, перевала, например, на французский «Плаху» Чингиза Айтматова, «Белку» Анатолия Кима, «Лаз» и другие книги Владимира Маканина... Жизнь посадила за переводы, а рука тянется к карандашу, к кисти. В квартире Кристины (старый дом в центре Парижа, высокая узкая лестница, на которой один мушкетер может обороняться от целой роты гвардейцев) стены увешаны ее работами. Что-то покупают галереи, что-то — коллекционеры, но большая часть акварелей и рисунков — как письма до востребования.

Я верю в блестящее будущее Кристины Зейтунян-Белоус, потому что надо же во что-то верить в нашем безумном мире, давно исчерпавшем кредит доверия.

А. ЛАВРИН

Анна
Ахматова.

Единогор.
Из серии
«Знаки Зодиака».

■ Я мыслю — значит, нет меня,
лишь мысли голосок храни
в руинах мозга осторожно,
бездействует мой душа
и *быть* мне просто
невозможно.

ВЕТЕР

Он дует, дует сквозь
меня.
Мне астер пробивает кожу —
она дуршлаг, а не броня
и защитить уже не может.
Встростремительный полет
просверливает в теле дыры,
он тянет жилы, кровь сосет
с остервенением вампира.
Он даже голос мой возьмет,

он источит меня до точки
и напоследок унесет
мою пустую оболочку.

ЧАЙКИ

Чайка белая
плывет, пышнотелая,
по мигкой равнине
утихших теней.

Чайка красная
хохочет, горластая,
над синей могилкой
морских кораблей.

Чайка черная
летит, обреченная,
в багровую прорубь
минувших дней.

Большая тайна.

Воспоминание
об Одиссее.

Сирена.

Маляр.

О. Мандельштам.

Белка.
По мотивам романа
Анатолия Кима.

Рисунки
Кристины
ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС

Публика готова была вызывать его до бесконечности. Восторг зала, казалось, взорвет стены консерватории. Но Клаудио Аббадо, обладающий каким-то неуловимым даром внушения, дал понять, что бисов не будет. И нерастраченное возбуждение зала вылилось в фойе, покатились к лестничным спускам, раздевалкам и выплеснулось на улицу. Для тех, кто оказался на концертах Берлинского филармонического оркестра, впечатления останутся на всю жизнь. Да, это то событие, которое запомнится не просто надолго — навсегда.

Приезд Берлинского филармонического к нам сегодня воспринимался как чудо. И потому что в принципе это стало возможным в нашей безрадостной и тяжелой жизни, когда, казалось бы, культура и тем более музыка никому не нужны, и еще потому что наши ожидания этого события не были обмануты: мы наблюдали редкое соответствие имиджа оркестра силе впечатлений, которые он оставил.

Двадцать два года прошло после первых гастролей в СССР с Гербертом фон Караяном. Теперь Берлинский оркестр приехал с Клаудио Аббадо. Он возглавил коллектив в конце 1989 года. Мы как-то привыкли к тому, что после смены дирижера наши оркестры переживают не лучшие времена. В процессе «притирки» к новому руководителю, привыкания, ломки старого они что-то, безусловно, теряют. Но в лице Аббадо берлинские музыканты нашли не только яркого творческого лидера, но и мудрого человека, для которого дань традициям, уважение к прошлому — одно из неперемных условий и своего собственного существования, и существования оркестра.

Да и правда, не глупо ли предавать забвению то, что некогда было привнесено в ансамбль, имеющий столетияльную историю, его прославленными руководителями — Гансом фон Бюловым, Вильгельмом Фуртвенглером, Бруно Вальтером, Гербертом фон Караяном?..

Конечно, в репертуаре коллектива — многое из мировой музыкальной классики. Но немецкая музыка все же занимает особое место. Уже пять лет продолжается работа Аббадо с оркестром над записями всех симфоний Брамса, Шуберта, Моцарта. И не случайно, что на гастроли в Москву и Петербург оркестр привез именно немецкую классику. В первой программе прозвучали Первая симфония Брамса, увертюра «Эгмонт» Бетховена, «Дон Жуан» Рихарда Штрауса. Во второй — произведения Малера и Берга. Уже на репетиции было ясно качество оркестра: феноменальная слаженность, гибкость оркестровых групп, безупреч-

ность строя, выразительность каждой интонации, отдельно взятой ноты. Это работа целых поколений дирижеров и многолетняя выучка и культура музицирования оркестрантов. Просто хороших музыкантов мало для того, чтобы создать оркестр. Понадобится время для превращения группы лусть даже талантливых людей в сообщество, именуемое оркестром.

Так что Аббадо получил в свои руки замечательный «механизм» для воплощения творческих идей. С его приходом в оркестре появились чуть большая экспрессия интонации, чуть более острые акценты. Вообще же в исполнении Аббадо музыка звучит невероятно естественно, не хочется думать ни о чем, только наслаждаться божественным звучанием, страстно отдаваться потоку возникающих эмоций. По-моему, любого скептика, обычно скучающего на концертах классической музыки, он может заворожить, как Орфей своей арфой.

Как ему это удается? Никакого даже подобия страха у музыкантов по отношению к дирижеру не возникает. Напротив, он проводит репетицию в мягких, почти интимных полутонах. Магия, гипноз? Или что-то еще из области не поддающегося определению?

Для меня ключевой в «разгадке» личности Клаудио Аббадо стала запись, сделанная фирмой «Филиппс» в 1987 году. Это концерты «Времена года» Вивальди в исполнении Камерного оркестра Европы и солистки — Виктории Мулловой. Кстати, об этом оркестре. Вслед за Берлинским филармоническим

в Москве и Петербурге побывал Молодежный симфонический оркестр Европейского содружества, которым также руководит Клаудио Аббадо. В этом оркестре играют музыканты из 12 европейских стран. Финансируют репетиции и поездки коллектива вокруг света Европейский парламент, а также крупные фирмы, для которых опыт совместного музицирования — модель будущего европейского сообщества, модель новой философии и жизни.

Этот коллектив появился на свет в 1976 году. Каждый сезон он обновляет состав. Попасть в него престижно и трудно. Проводится специальный конкурс-набор, с молодыми музыкантами работают известные дирижеры, и они получают действительно неоценимый опыт для своей дальнейшей творческой жизни. Так вот, Камерный оркестр Европы — теперь уже стационарный коллектив, отпочковавшийся от Молодежного симфонического оркестра.

«Я не педагог, я дирижер», — ответил на один из вопросов на пресс-конференции Клаудио Аббадо. Но он и дирижер, и педагог. Только не в прямом академическом смысле. То, чему он научил музыкантов из Камерного оркестра Европы, невозможно вычитать из учебников. Это можно только получить в результате совместного музицирования, сотворчества, поразительного слышания партитуры. Аббадо не стремится воссоздать приемы игры времен Вивальди. Его оркестр играет «Времена года», как очень современную музыку, открывает парази-

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОРКЕСТРА

СТАЛОН

На кассете вы услышите фрагмент из «Времен года» Вивальди в исполнении Камерного оркестра Европы под управлением Клаудио Аббадо. Селистка — Виктория Муллова.

Фото С. БЕРМЕНЬЕВА

тельные эффекты. Ну, например, начало концерта — «Зима». Благодаря штриху *sul ponticello* создается эффект хрустящего под ногами снега. Вообще у него партия поет, играет красками, мир словно оживает, и мы начинаем не только слышать голоса природы, но и чувствовать запахи, ощущать движение воздуха.

Запись эта уникальна по своим находкам (очень смело разработанная партия клавирина, потрясающие деревянные духовые), а также по совершенному, недостижимому выразительному соло Виктории Мулловой. Ее можно слушать до бесконечности, вновь и вновь переживать и сопереживать. Мулловой никогда не отказывали в феноменальной виртуозности, которую принято называть мужской: чистейшие пассажи, октавы, блеск техники без изъянов. Но многие скептики отечественные, помня Муллову еще по конкурсу имени Чайковского и в течение девяти лет ни разу ее не слыша, предъявляли ей немало претензий. Ну, например, в том, что она недостаточно эмоциональна. Мне кажется, что тем, кто привык к игре поверхностно-чувствительной, чрезмерно внешне аффектированной, манера Мулловой может действительно показаться бесстрастной. Но это ошибочное ощущение, привычка дурного вкуса — искать в игре показную чувственность.

Ее игра — это страсть благородная. Ею наполнены каждый звук, каждая интонация. У нее поразительная кантилена, не прерывающаяся ни на миг. Говорящие паузы, словно поющий «без качания» чистый человеческий голос. Она когда-то говорила, что идеалом ее является Мария Каллас. Ее голосу подражает скрипка Мулловой. И она в этом преуспевает. Но лучший аргумент — все же не слова, а музыка. Лучше послушать запись «Времен года».

А в том, что представляет сегодня собой Виктория Муллова — на Западе она давно признана одной из лучших скрипачек мира. — наши скептики могли убедиться на концерте Молодежного симфонического оркестра Европы под управлением Клаудио Аббадо, в котором Муллова исполнила Первый концерт для скрипки с оркестром Шостаковича. Убедиться и понять еще и еще раз, кого мы в свое время потеряли, да и продолжаем терять.

Впрочем, у нас любят только несчастных да мертвых. О тех же, кто добился всего, пусть даже ценой риска, огромных усилий, каторжного труда и таланта, непременно скажут что-нибудь неприятное. У нас не прощают успеха. И все же свое «соло на вершине» Муллова играет бесподобно. ■

Вера КОЛОСОВА

В декабре 1990 года в Нью-Йорке я пришел в один престижный клуб задолго до начала концерта и, поскольку в небольшом зале почти никого не было, разговорился с милостливой молодой женщиной, как у нас сказали бы, профессорского вида. Хотя говорили мы в общем-то о каких-то пустяках, например, о том, что стулья в зале заметно поскрипывают и это может раздражать музыкантов, но тем не менее у меня успело сложиться впечатление о собеседнице как о весьма серьезной и ученой даме.

Ближе к началу концерта зал заполнился людьми, и я потерял ее из виду. Однако после концерта оказалось, что (как все-таки тесен мир!) эта молодая женщина — невеста моего старого знакомого, известного джазового критика Говарда Мандела.

— А ты знаешь, что у Китти своя рок-группа и она собирается приехать к вам на гастроли? — спросил меня Говард. Выяснилось, что Китти Брэзлтон руководит рок-группой, сочиняет слова и музыку и даже сама поет в этой группе, которая к тому же называется «Прячьте детей».

Ничего себе, подумалось мне тогда, вот вам и ученого вида дама!

арфой, с раскованностью джазовой импровизации и в то же время строгой формой, которая явно выдавала знакомство композитора с новейшими достижениями музыкального авангарда. В общем, наконец выяснилось, что Катрин Б. Брэзлтон и в самом деле ученая дама: она сочиняет экспериментальную электронно-компьютерную музыку, причем получает за нее премии, а также берет уроки вокала в Джуллиардской школе и заканчивает докторскую диссертацию в Колумбийском университете. К тому же она еще успевает петь в камерном ансамбле, а время от времени для собственного удовольствия исполняет еще и рок-музыку вроде «Лед Зеггелин» или панк-рока Патти Смит.

После такого представления, думаю, многие захотят услышать Китти Брэзлтон — сначала хотя бы из чистого любопытства, а уж дальше, как говорится, — дело вкуса. ■

Дмитрий УХОВ

На кассете вы услышите песни Китти Брэзлтон — «Ты этого не вытосешь» и «Эта ночь — моя» в авторском исполнении.

ПРЯЧЬТЕ ДЕТЕЙ, ДА-ДА-ДА!

Правда, когда я вскоре увидел Китти Брэзлтон и группу «Прячьте детей» в видеосклипе, то понял, что это устрашающее название относится не столько к тому, что поет Китти, сколько к тому, о чем она поет — увы, все о том же, отнюдь не безоблачном мире, в котором все мы живем. А музыка группы показалась мне более или менее распространенным во всем мире поп-роком со слегка металлическим привкусом.

К Новому году я вернулся домой с кассетой «Прячьте детей», но, честно говоря, за полгода так ее и не прослушал.

В июле снова оказался в Нью-Йорке на «Семинаре Новой музыки». И несмотря на то, что приходилось посещать до трех концертов Семинара ежедневно (точнее, конечно, еженочно), я не мог не пойти на выступление Китти Брэзлтон в одном небольшом клубе, расположенном в районе, который ньюйоркцы называют «Лоуэр Ист-Сайд». Он знаменит тем, что в нем как-то уживаются вместе чуть ли не самые низкооплачиваемые слои общества, с одной стороны, и артистическая богема, преимущественно из авангардных кругов, — с другой.

И программа новой группы Китти под названием «Да-да-да!» как нельзя лучше соответствовала окружению — это был «прогрессивный рок» с виолончелью и даже

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ЭКСПЕРИМЕНТЫ

СЛАДКОЕ И ЧУТЬ-ЧУТЬ ГОРЬКОЕ

Не берусь перечислять все титулы и звания Евгения Куликова, боясь что-нибудь упустить. Скажу просто — талантливый артист и удивительный человек. Каждый его концерт — это теплая, доброжелательная обстановка в зале, море цветов, бесконечный праздник души.

После концерта пробиться к гримерке — задача нелегкая. Но вот я у цели.

— Женя, спасибо за прекрасное настроение, подаренное тобой и ребятами группы «Куликово поле». Как тебе удается так заворожить публику?

— Мы поем и играем без фонограмм, и можно сказать, что песни рождаются каждый раз заново в момент исполнения. Естественно, зрители это чувствуют и сопереживают. Те, кто ходит на концерты несколько раз подряд, признавались мне, что все концерты разные, не похожи друг на друга. Помогают мне в этом прекрасные музыканты группы и мои лучшие друзья, с которыми мы играем уже четыре года.

— После твоей победы на конкурсе молодых исполнителей «Юрмала-89» журнал «Кругозор» представил тебя своим читателям. За это время проделан определенный путь, укрепивший твою популярность. Был ли он гладок?

— Это был довольно тернистый путь. Мы много работали над репертуаром, сценическим воплощением песен, над имиджем каждого музыканта, в котором немаловажную роль играют сценическое движение, костюм. Много проблем было с записью песен, к счастью, сейчас они отпали, поскольку у нас теперь есть своя звукозаписывающая студия под названием «Саунд-центр».

— Ну и что же вы «натворили» за это время?

— В 1990 году вышел наш первый кассетный альбом «Как все» и с этим же названием — миньон на фирме «Мелодия». Недавно выпущен еще один песенный альбом — «Пусть поет душа». Близка к завершению новая концертная программа.

— Я думаю, скромность мешает тебе упомянуть, что альбом «Как все» вышел еще и в Австрии, причем на год раньше, чем у нас. Вы продолжаете сотрудничать с Западом?

— Да, и это приносит большую пользу. Параллельно с нашей работой дома мы по заказу одной из западных фирм готовим англоязычный проект.

— Надеюсь, ты не собираешься уехать навсегда, многие твои поклонники очень огорчились бы.

— По своим убеждениям я космополит и хорошо себя чувствую

в любой стране, но меня очень много связывает с домом, и я не смогу бы навсегда покинуть его.

— Значит, мы еще не раз увидим тебя и в качестве певца, и в роли ведущего, как это было на конкурсе «Ялта». Кстати, ты вжилась уже в роль?

— Было интересно попробовать себя в новом качестве. Я попытался создать более легкую атмосферу и придать конкурсу несколько иной характер.

— Имидж Евгения Куликова — доброта, ирония, отзывчивость, сексуальность и обаяние. А как в жизни?

— Спасибо на добром слове. Я не отделяю жизнь от сцены.

— Часто ли тебе приходится отвечать на банальные вопросы?

— Чаще, чем хотелось бы.

— Назови некоторые из них, пожалуйста.

— Ну, например, спрашивают, сколько я зарабатываю. Отвечаю: ровно столько, сколько и трачу. Спрашивают, что я люблю есть, отвечаю: помидоры. Спрашивают, какие девушки мне нравятся, отвечаю: верные.

— А спрашивают о твоём семейном положении?

— Спрашивают. Не отвечаю.

— Есть ли у тебя интересы помимо музыки?

— Да, я увлекаюсь разными аномальными явлениями, парапсихологией, гипнозом, НЛО, отчасти астрологией.

— Кстати, кто ты по гороскопу?

— Стрелец.

— О, тебе покровительствует счастливая планета Юпитер, которая наделяет удачей, богатством, щедростью и успехом. Я думаю, она не подведет тебя.

— Надеюсь, так и будет.

— Я знаю, что выходит книга о тебе и в ней есть твои стихи. Где ее можно будет приобрести?

— Только на наших сольных концертах.

— А на прощание можно что-нибудь из этой книги?

— Пожалуйста:

Я горстями разбрасывал звуки —

Понемногу каждому,

Как конфеты от вечной скуки —

Пока все, что нажил.

Не всегда что-то жизнь гладкая,

Не всегда спокойная.

Вы просили? — Вот вам сладкое

И чуть-чуть горькое,

Чтобы жизнь не казалась

малиною —

Цель высокая, да не близкая,

Мне дорогой — всегда

длинною.

Чтобы совесть — всегда чистая.

С Евгением Куликовым
беседовала Елена АЛЕКСЕЕНКО.

Каждое утро она начинает с молитвы Богу, посланному ей самый удивительный дар — певческий голос. А он у Нины Терентьевой звучит превосходно, переливаясь множеством красок — от темно-бархатных нижних тонов до звящего чистым серебром верха.

Терентьева с детства знала о своем высоком предназначении стать певицей. И всегда полагалась лишь на собственные талант и труд. Не было у нее никаких высоких покровителей, редко посылали ей судьба шальной билет удачи. Может быть, поэтому в нашем малосправедливом мире ее путь к му-

ЧУДЕСНЬ

зыкальным вершинам оказался не очень простым.

Пропустим годы учебы, премию (увы, не первую) на международном конкурсе и остановимся на том, казалось бы, счастливым моменте биографии певицы, когда она была принята в труппу Большого театра. В ту пору в Большом «царили» И. Архипова, Е. Образцова, Т. Синяевская, Л. Шемчук. Молодой артистке доставались лишь те спектакли, в которых не могли или не хотели петь примадонны. Терентьева бралась за все. Я слышала ее в разных партиях и не помню ни одного неудачного или просто среднего выступления.

Однако в театре свои суровые законы: певица была окружена стеной равнодушия. За 12 лет в расчете на ее, именно на ее уникальное дарование не было поставлено ни одного спектакля.

Сейчас я думаю: как же она избежала комплекса неполноценности? Как смогла, находясь в постоянном напряжении, сохранить голос? (А он ведь самый чуткий музыкальный инструмент и не терпит нервных перегрузок.)

И все-таки наступил момент, когда ее талант смогли по достоинству оценить. К великому сожалению, не у нас в отечестве, а за рубежом (но уж к этому-то мы привыкли!).

Теперь Нину Терентьеву причисляют к лучшим меццо-сопрано мира. С нею с удовольствием выступают самые яркие звезды оперного мира: Пласидо Доминго, Иколай Гяуров, Маргарет Прайс... Гастрольные маршруты артистки в последние годы напоминают солидные международные авиасправочки: Вена — Нью-Йорк — Бонн — Буэнос-Айрес — Вашингтон — Париж — Мюнхен — Монреаль — Будапешт — Сан-Франциско — Милан и еще десятки музыкальных столиц мира. Нина Терентьева поет партии, о которых мечтает любая обладательница

Вы услышите на кассете песни «Царь-батюшка» (Е. Куликов, М. Русинев, В. Фигаровский, стихи Е. Куликова) и «Бедные голуби» (А. Пезнахаров, А. Шаганов).

Фото
Алексея ЛИДОВА

меццо-сопрано. Это Кармен, Амнерис, Эболи, Шарлотта, Азучена, Ульрика. Каждой из героинь певица отдает часть своей души. Но сердце — все без остатка — отдано русским образам. Как тепла и женственна ее Весна в «Снегурочке», как цельна и чиста Марфа в «Хованщине», как беззащитна Любаша в «Царской невесте»!

А есть еще целый пласт русской музыки, без которого невозможно составить себе представление об искусстве Нины Терентьевой. Я имею в виду старинные романсы — маленькие новеллы о любви. В этих акварельках открывается особый мир певицы,

строй ее чувств. И именно тогда до конца понимаешь, что Терентьева — истинно русская артистка, русская женщина.

Наверное, могла бы она, как и многие наши известные музыканты, подписать долгосрочный контракт и поселиться где-нибудь на Западе, вдали от бесконечных забот. И уже не надо было бы всей семьей ютиться в крошечной однокомнатной квартирке с потолком, нависающим над самой головой. Не надо было бы по ночам забираться в ванную комнату и тихонько, чтобы никого не разбудить, учить новые оперные партии. Что и говорить, западные артисты, особенно

такого масштаба, живут совершенно иначе. Но, отработав за рубежом несколько недель, Терентьева неизменно возвращается в Москву, в свой Большой театр. А здесь давно уже не идет ни одна опера, в которой певица могла бы блеснуть. Так зачем же она возвращается? Терентьева вряд ли даст вам убедительный ответ на этот вопрос, вряд ли станет произносить высокие патристические речи. Может быть, только оставшись с собой наедине, вспомнит о своем детстве на Урале, о своей мечте стать знаменитой певицей и еще раз поблагодарит Бога за ниспосланный ей чудесный дар...

Ольга ФЕДОРОВА

О ТЕХ,
КТО ЕЩЕ С НАМИ

И ДАР НИНЫ ТЕРЕНТЬЕВОЙ

Вы услышите на кассете в исполнении Нины Терентьевой произведения Г. Ф. Генделя «Дигнаре» и романс Николая Лытова «Я помню вальса звук прелестный».

Фото Д. ЛОВКОВСКОГО

Встретились три талантливых человека и удивительным образом настолько подошли друг другу какими-то своими нестандартными гранями, что образовался кристалл по имени Вика Цыганова, магическая формула которого: Вадим + Юрий + Виктория. Поэт Вадим Цыганов, композитор Юрий Прялкин и певица Вика Цыганова. После 4-летнего сотрудничества Юрий Прялкин не без удивления вспоминает: «К тому времени, как мы познакомились, я уже был состоявшимся композитором. Писал музыку к спектаклям и кинофильмам, работал в театрах. А песни писал для себя, для души, пел друзьям. Встреча с Викторией была для меня неожиданностью — услышав, сразу понял, что буду писать только для нее».

Я вспоминаю, как Юрий и Вадим показали мне свои первые записи, и, еще не зная солистку, я почувствовала, что голос ее завораживает какой-то трудно выразимой словами силой: возможно, это девическая чистота, возвышенность интонация, романтичность. А познакомившись с ней, увидела, что романтичность и чистота, возвышенность и открытость — свойства ее натуры.

Песни «Каравелла любви» и «Океан желтых потерь» понравились слушателю. Но, как оказалось, это была лишь проба пера.

Новые их песни стоят особняком и совсем не похожи на ту эстраду, которую принято называть «попсой». Музыканты и сами затрудняются определить направление, в котором работают. Возможно, это новый пласт на стыке поп-музыки и народной песни.

Вообще народная песня всегда была сильной стороной артистки Вики Цыгановой. По образованию она театральная актриса. Нанимаясь в разные театры, на просмотрах пела народные песни — убеждала всех и сразу в своей талантливости и неординарности. Впрочем, и сейчас она не считает себя певицей. Песня, сцена — это ее жизнь. В остальном — разбираться зрителям.

Закончила Вика Дальневосточный институт искусств, факультет драматического театра и кино. Работала в разных театрах, ближе всего был ей музыкальный. Но непредсказуемая судьба все-таки привела ее на эстраду.

Таким указующим перстом стала встреча с Юрием Прялкиным и Вадимом Цыгановым. С Вадимом они составили дружную супружескую пару, которая, наверное, тоже могла бы стать предметом исследования на тему, как быть счастливым.

В новых альбомах музыкантов меня сначала удивил и, может быть, даже поставил в тупик тематический разброс песен. Серьезные размышления о судьбе России:

«Золотые погоны», «Андреевский флаг», «Родимый край». В них явно звучит боль за родную землю, за ее людей, вынужденных порой жить вдали от Родины и тосковать, вера в возрождение России. И рядом — музыка, которая, казалось бы, тяготеет к жанру блатной песни: «Ленька Пантелеев», «Гуляй, анархия». Тут же и «ресторанные», «напманские» надрывы...

Но ведь все это — наша жизнь, если не отворачиваться от нее и не прятать, подобно страусу, голову в песок. Важно, как это звучит. Музыкальные редакторы, слушая их записи, осторожничают. Вадим рассказывал: «Сначала все боялись давать в эфир песню «Андреевский флаг». Нравится, но... кто знает, как посмотрит начальство. После провала августовского путча вдруг эту песню стали разыскивать, вставлять в различные радиодневные и телевизионные программы. А мы чувствуем себя неловко: пахнет конъюнктурой... Теперь вот многих смущают песни «Гуляй, анархия», «Балалайка», «Ленька Пантелеев», «Абрам Абрамы». Все боятся личности. Не дай Бог выбиться из кем-то установленных рамок».

А за конъюнктурой они никогда не гнались. И не пытались попасть в «денежную струю», как кажется иным коллегам по «творческому делу». Нет, это вовсе не желание потрафить вкусам определенной публики, а попытки достучаться до души, заставить слушать себя. А потом, если получится, и повести за собой, показать иные горизонты.

Музыканты стараются говорить со слушателями их языком. Меня совершенно потрясла реакция зрителей на песню «Ленька Пантелеев». Вадим и Вика пригласили посмотреть видеоклип, снятый на концерте в каком-то Доме культуры. И оператор показал крупными планами зрителей — ребят, которые живут рядом с нами, которые собираются вечерами в подъездах и которых мы опасливо обходим в темных переулках. Первое впечатление: блатная «малина». Но чем больше вглядывалась я в лица этих в общем-то не очень мне симпатичных мальчишек с их вульгарными манерами, тем больше понимала правоту Вики и ее друзей.

Наверное, как раз именно эти ребята обойдены вниманием общества и культуры. У них выработался свой уровень восприятия, и на концерт классической музыки их, как говорится, калачом не заманишь. Но от рока и металла, доступного их пониманию, становятся они лишь агрессивнее.

А песни Вики Цыгановой задевали, какие-то другие, более тонкие, глубокие струны в их душах. Вслед за оператором

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

КРИСТАЛЛ ПО ИМЕНИ ВИКА

я вглядывалась в их лица, наблюдала за их поведением. Они были охвачены радостью, и эту радость выражали каждый по-своему: и смешно, и искренне. И было видно, что в этот момент они становились добрее, счастливее. Я поняла тогда: счастливый человек добр, он не пойдет грабить, разрушать, обижать слабого.

Вот такое ощущение счастья постоянно присутствует в зале, когда поет Вика Цыганова.

Откуда оно? Наверное, из детства. Вика выросла в доброй семье, где родители любили друг друга и музыку.

Вика и ее друзья в пути, в творческом и духовном поиске, и об этом расскажут их новые пластинки и магнитофонные альбомы. ■

Тамара ОРЛОВА

Вы услышите на кассете песни Ю. Прялкина и В. Цыганова «Балалайка» и «Ленька Пантелеев». Поет Вика Цыганова.

Парижское кладбище Пер-Лашез — одна из достопримечательностей французской столицы — в начале июля становится местом паломничества странного вида длинноволосых людей самого разного возраста. Они приезжают со всех концов земного шара почтить память Джима Моррисона, певца и основателя американской группы «Дорз» («Двери»). К творчеству ее, несмотря на то, что она уже давно перестала существовать, не спадает интерес и по сей день.

Триумфальное шествие «Дорз» к мировой славе и популярности длилось всего четыре года. За это время Моррисон из уникального певца, композитора и поэта превратился в нищего алкоголика. Но тем не менее он продолжал оставаться кумиром.

Джеймс Дуглас Моррисон родился 8 декабря 1943 года в городке Мельбурн (штат Флорида) в обеспеченной семье контр-адмирала (по этому поводу он постоянно «комплексовал»: говорил, что его родители умерли, пытался поменять фамилию). Получив прекрасное начальное образование, Джим намеревался продолжить учебу в университете на факультете театрального искусства — он интересовался киноискусством, писал стихи, но так случилось, что в Лос-Анджелесе он встретился с пианистом Рэем Манзарекем, страстным поклонником ритм-энд-блюза. Тот, ознакомившись с поэтическими опытами Моррисона, загорелся идеей соединить их со своей музыкой. К друзьям вскоре присоединились басист Робби Кригер и барабанщик Джон Денсмор.

Лето 1965 года стало временем рождения группы «Дорз». Название взято из строки поэмы Уильяма Блейка: «Если бы двери восприятия были чисты, то все казалось бы бесконечным».

Стиль новой группы основывался на театральности, которая была у Моррисона в крови, на его фантазиях в духе хиппистского движения «детей-цветов» — молодежной американской культуры 60-х, на психоделических опытах, напрямую связанных с употреблением наркотиков.

«Дорз» устроились играть в престижный лос-анджелесский рок-клуб, но после исполнения на одном из выступлений своей композиции «Конец» (о том, как психически ненормальный подросток убил своих родителей) были уволены. Вскоре их взяла под свое крыло фирма грамзаписи «Электра», где и был записан в 1967 году первый альбом — «Двери». Эта работа, как и последующие, была полна типичных для Моррисона символов и образов смерти, вины, насилия и секса. Песни «Конец», «Виски-бар» и «Зажги во мне огонь» возглавили хит-парад США.

Вслед за успешным дебютом последовали выступления на самых престижных концертных площадках. Моррисон безжалостно манипулировал аудиторией, доводя ее до экстаза.

Второй альбом — «Странные дни» — появился в том же 1967 году. Это был расцвет поэтического таланта Моррисона. Несмотря на его разнузданные концертные выступления, он продолжал проявлять интерес к общественной и культурной жизни, много читал, изучал философию. Третий диск под названием «В ожидании солнца» (1968 г.) подтвердил несомненный поэтический талант Джима.

В 1969 году вышел четвертый диск «Дорз» — «Тихий парад», который состоял в основном из поп-песен Кригера и был относительно слабым по сравнению с предыдущими работами. Критики заговорили о том, что «Дорз» становятся таким же коммерческим коллективом, как и все остальные группы. Неудача заставила музыкантов напрячь силы. В 1970 году вышел

Вы услышите на кассете в исполнении группы «Дорз» песни «Ищущие в грезе» и «Странные люди...».

дана в 1971 году в Париже двумя книгами — «Короли» и «Новые создания»). Четыре сумасшедших года погони за славой, перемешанных с наркотиками, сексом, алкоголем, бесконечными записями и концертами, изучением всевозможных философских учений, конфликтами с полицией, не могли пройти бесследно. Уставший и разочарованный, с подорванным здоровьем, неузнаваемо изменившийся, Моррисон оставил группу и переехал в Париж, где продолжал занятия философией. Он оставил рок-н-ролл, больше интересуясь поэзией и театром.

Однако заставить себя отказаться от алкоголя и наркотиков он не смог и в конце концов умер от сердечного приступа в ванной 3 июля 1971 года. Обстоятельства его смерти были столь же загадочными и таинственными, как и вся его жизнь. Тотчас распространились слухи, что Моррисон жив и здоров, просто скрывается от докучливой и назойливой толпы поклонников. Слухи эти живы до сих пор. А могила Моррисона нахо-

«ДОРЗ»: ПУТЬ К БЕЗМОЛВИЮ

диск «Отец Моррисона «Хард Рок Кафе», включающий хит «Звезда автострады», который Джим Моррисон посвятил своей жене Памеле. Работа превзошла все ожидания. В последующем такой же успех ожидал альбом «Абсолютно живой» (1970 г.) «13» (1971 г.) и самый удачный диск последнего этапа творчества «Дорз» — «Женщина из Лос-Анджелеса» (1971 г.). В это же время Моррисон увлекся написанием поэмы «Праздество Короля-ящерицы» (она была из-

дана на парижском кладбище Пер-Лашез по соседству с могилами Эдит Пиаф, Россини...

После смерти лидера группа «Дорз» продолжала выступать и записала еще три довольно успешных альбома — «Другие голоса» (1971 г.), «Странные сцены внутри золотеносной шахты» (1971 г.), «Полный круг» (1972 г.). На этот период Моррисона заменил певец Игги Студж, но затем каждый из музыкантов пошел своим путем. ■

Н. СОЛДАТЕНКОВ

РЫЦЕШЕСТВЕННЕ
В ПУБЛИКЕ

КРУГОЗОР

АЛЛА
ПУГАЧЕВА

Кружок-ру

Вы услышите •
на кассете
новые песни
И. Михаласа
«Беглец»
и «Озеро вдали»
в исполнении
Аллы Пугачевой.

Фото
Алексея ЛИДОВА

krugozor-kolobok.ru

Началось все на фестивале «Перспектива-89». Там Алла Сигалова и ее «Независимая труппа» впервые привлекли к себе внимание. Их спектакль «Игра в прятки с одиночеством» вызвал сенсацию. Поразили смелость пластических композиций, строгость режиссерского решения, открытость высказывания и особая, прятая красота постановки. Необыкновенно хороша в этом спектакле сама Алла. Пластика ее тела, стянутого трико, напоминает пластику гибкой, хищной, коварной змейки. Ее цвет — черный, он подчеркивает графичность, остроту, резковатость ее сценического существования, ставящего ведущим в цветовой гамме, захватывает своей безбрежностью и таинственностью. Таинственна и она сама — Алла Сигалова, танцовщица, режиссер, балетмейстер, с нежной улыбкой, аккуратным спокойствием всего облика, словно замершего в предвкушении танца и запрятанным глубоко внутрь, скрытым от постороннего взгляда бурно кипящим, вулканическим, взрывным темпераментом.

— Алла была любимицей нашего Ленинградского хореографического училища, — рассказывает премьер Маринуско балета Сергей Вихарев, с которым Алла дружна еще с тех ученических лет. — Ей прочили хорошее будущее. Но случилась травма спины, и Алла была вынуждена отказаться от балетной карьеры. Однако трагедией для нее это не стало, наверное, потому, что столь яркие индивидуальности, как Алла, сегодняшему балетному театру не нужны. Требуются просто крепкие танцовщицы, не очень думающие. Алла же из породы мятущихся натур, неуспокоенных, сложных. И кто бы на нее ставил? У нее сегодня свой театр, созданный ее энергией, идеями, темпераментом. И это — счастье.

После училища у Аллы был ГИТИС, режиссерский факультет, ряд постановок в московских и провинциальных театрах, работа вместе с Романом Виктюком над «Служанками» Ж. Жене в «Сатириконе» у Константина Райкина. Шумный успех постановки, прекрасные виды на будущее, но, несмотря на это, разрыв с Райкиным и уход вместе с несколькими ребятами в самостоятельность и неизвестность. Независимость очень скоро обернулась известностью, а категоричность, независимость, самостоятельность остались.

«Игра в прятки с одиночеством», «Отелло», «Пиковая дама», «Саломея». Вот четыре спектакля, которые сегодня в репертуаре «независимых», и каждый из них заставляет зрителей или восхи-

щаться, или возмутиться. А ирают и танцуют в них драматические артисты — Анна Терехова, дочь Маргариты Тереховой, Николай Добрынин, Сергей Швыдкий, Андрей Сергиевский и самый молодой, недавно только вошедший в труппу Тарас Колядов. Все очень разные, но преданные Алле и своему маленькому театру.

В отношении их первого спектакля некоторые из зрителей стали произносить слово «эротичный», что невероятно раздражало Сигалову.

— При чем здесь эротика? Я вообще не знаю, что это такое. Мне кажется, есть человек и его жизнь, которую мы стремимся показать на сцене, а это и страдания, и любовь, и ненависть. И, конечно, в этой жизни присутствуют и чувства, рожденные нашими сексуальными порывами, влечениями, неудовлетворенностью. Все едино, все взаимосвязано. Так что же такое эротика? Когда друг по другу ползают, или бегают голыми по сцене, или тогда, когда между людьми вспыхивают какие-то чувства, ток проходит по телу?

И все же некоторая притягательная запретность присутствует в этом спектакле. Нескромной прелестью соблазна веет от нагих тел, танцующих свой чувственный танец, от берсящих нервы пластических игр, полных сладкой неги. Но есть здесь и та жизнь, о которой говорит Алла. Непростая, грустная, одинокая и — попытки вырваться, убежать от этого одиночества.

Строгостью и драматической напряженностью отмечен «Отелло», созданный по трагедии Шекспира и опере Верди. С прекрасным, одухотворенным дуэтом — А. Тереховой и Н. Добрыниным, на которых, собственно, и ставился этот спектакль. Наверное, одна из наиболее ясных, реальных постановок Сигаловой, где благородный накал высоких страстей Верди и Шекспира получает адекватное режиссерское и актерское воплощение.

Как крик, как вопль о помощи, как сухой и резкий выстрел, разрывающий мертвую тишину сцены и зрительного зала, прозвучал спектакль «Пиковая дама» — по А. Пушкину и З. Фрейду. В нем к «независимым» присоединились две приглашенные звезды — драматический артист Олег Борисов и артист балета Сергей Вихарев, выступивший в роли Германна. Шесть месяцев работали над этой ролью Алла и Сергей, мучительно, трудно, напряженно. С самого начала идея казалась обреченной на провал — классический танцовщик в совсем не классических, свободных пластико-танцевальных построениях Сигаловой. Но премьера развеяла все сомнения.

СМЕРТЕЛЬНАЯ
ИГРА
В ТЕАТР

— Морис Бежар однажды сказал, что XX век — вся таша. Вы согласны с его высказыванием?

— Замечательные слова, но на нашу страну они не распространяются. К сожалению, мы консервативны и не подготовлены к восприятию нового в танце. Преклонение перед классикой зашло слишком далеко, мы убили в себе всякую способность к поиску, искусили себя.

— У вас в труппе четверо мужчин и только одна женщина, чем это объяснить?

— Мне легче работать именно с мужчинами, мы быстро находим общий язык, и, наверное, я их больше люблю, чем женщин.

— О чем вы мечтаете?

— О многом. Хотелось бы, например, снять на телевидении фильм-балет. Это очень интересно, потому что телевидение обладает неограниченными возможностями для эксперимента в области танца. Мечтаю ставить, ставить, ставить и быть вместе со своими «независимыми».

И она продолжает ставить, поражая настойчивостью, целеустремленностью, железной волей. Последней их премьерой стала «Саломея» О. Уайльда. Мятущийся, красивый, пугающий своей безумной чувственностью и откровенностью спектакль. Кроваво-черные одежды, злые, дикие танцы, бесстыдная страсть переосмысленной и маленькая девочка в центре этого роскошного вертепа, капризно-ленивая Саломея и нимфеточка из «Лолиты» В. Набокова, дочка Сигаловой — Анна Политковская.

Четыре спектакля, которые имеет сегодня в репертуаре «независимая труппа», созданы всего за три года. И это очень много. А появились они благодаря той дисциплине, той строгой творческой атмосфере, что установлены в коллективе его руководителем. Сигалова не прощает ошибок. Ее замечания беспощадны. Порой, разозлившись на них за то, что неудачно провели спектакль, может вообще не выйти на поклон. Есть в этом что-то от женской ранимости. Но только что-то. Рука и поведение у Сигаловой мужские, категоричные и сильные. И спектакли свои она создает строго и мужественно. Как будто это последняя в ее жизни постановка. Как сложный номер воздушного гимнаста, работающего высоко под куполом, над головами потрясенных зрителей при мертвом молчащем оркестре. И нет сил смотреть, и невозможно оторваться, и бешено кружится в голове — удача или смерть? Не сорвитесь! Алла и «независимые» не срываются, они выходят победителями из смертельной игры в театр.

Владимир КОТЫХОВ

Ленинградская рок-группа «Телевизор» была создана на рубеже 1983—1984 годов студентом-инициатором Михаилом Борзыкиным. Чтобы сразу же покончить с необходимой фактографией, напомним, вероятно, известные многим меломанам сведения. Первоначальный состав «Телевизора» абсолютно, кроме неперемного солиста и лидера Борзыкина, отличается от сегодняшнего.

При всей социально-политической артистичности отечественного рока «Телевизор» выделяется особенной остротой такстов. Поэтому, думаю, группа на стала шлагерной звездой массмедиа, хотя не раз появлялась на телеэкране. Второй причиной тому полагаю глубину песен «Телевизора», рассчитанных на интеллектуального слушателя, которым редко оказывается зритель массовый. Впрочем, нынче модно раздавать подобные комплименты артистам, наделяя песни большей значительностью, чем есть на самом деле, в случае чего-либо невнимания объясняя нежеланием и неспособностью вникнуть в истинную суть.

Не стану подкреплять свидетельства таланта Михаила Борзыкина перечислением многочисленных успешных зарубежных гастролей «Телевизора»: в Польше, Италии, Швейцарии, Германии, Франции, Голландии, Бельгии. Замечу лишь, что в отличие от иных коллег, «Телевизор», подвигшись за «бутор», сумел не только отовариться там шмотками и позабыться за время вояжей отечественным зрителям. Изрядно окрепло мастерство группы.

Вспомним первый, 1985 года, альбом «Телевизора», выпущенный три года спустя фирмой «Мелодия» в качестве пластинки, — «Шестые рыбы». Там еще встречались явные подражания тому же Гребенщикову, которые я вижу в композициях «Вчера» и «Цветные сны». Или красивые, но достаточно самоцельные стилизации, как «Дальний Восток».

В период концертного проката второго альбома — «Отечество иллюзий», 1987 года создания — выразительности Борзыкина, на мой вкус, мешала сценическая манера. Находились апологеты, которые хвалили артиста за его тогдашний образ «самбамбулического истерика», а мне ка-

С ВАМИ ГОВОРIT «ТЕЛЕВИЗОР»

зались, он отвлекал от такстов, приобретающих все большую мощь и емкость.

Сегодня «жесткая новая волна» а музыке «Телевизора» плещет укрепощенно. Сценическая пластика Борзыкина обрела отточенность и ритмичность. Поззия... Помню, еще в одной из первых песен группы, задолго до альбома «Музыка для мертвых» (1989 год), меня потряс образ «Людей в ожидании». Борзыкин рассказал о злобной давке в поезде, уходящем в город мечты.

Именно такой курсор делает объемным последующие работы «Телевизора». «Отечество иллюзий», что внутри, что снаружи, чем дальше, тем хуже — это одновременно и мир снов — единственная неотъемлемая собственность человека, и реальная страна, построенная на фальши. Даже рефрен песни можно услышать поразному.

«Оставьте меня, я живой» — с вами говорит «Телевизор» или

«Я буду думать своей головой» — с вами говорит телевизор».

Группа всегда говорит лично о себе, но и о сидящем в каждом из нас стереотипе сознания, навязанном, в частности, и «ящиком».

Мне всегда нравилось, что отличать правду от пжи герой Борзыкина стремится не по формальным признакам, в заглядывая в глаза конкретному человеку. («Я видел его глаза... твой папа — фашист») Круг действий для себя определяет посильный: «Три-четыре гада мешают мне жить». И не устает рваться из сетей фальши: «Если это любовь, значит, я — импотент», если кругом звучит «музыка жирных сердец», то Борзыкину «чай без сахара!».

И в жизни Миша умеет сочетать романтические порывы с реальным

осознанием действительности. Стал одним из инициаторов выступлений музыкантов в защиту экологической среды на Волге и Байкале в лоходе «Рок чистой воды».

А вот последние новости, которые сообщил Михаил Борзыкин: «1991 год стал периодом творческого переосмысления пройденного пути. В октябре вышла наша новая пластинка — «Мечта самоубийцы». Сейчас идет смена состава группы, готовится материал для нового альбома, в котором — попытка музыкального эксперимента, связанного с поисками новых музыкальных красок и поэтических идей».

Нина ТИХОНОВА,
кандидат искусствоведения

На cassette вы услышите песни из альбома «Мечта самоубийцы». Музыка, слова и аранжировки М. Борзыкина.

Сцены из балетов «Игра в прятки с одиночеством» и «Пиковая дама»

Фото С. АНДРЕЕЩЕВА и В. ПОМИГАНОВА

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ ТАНЦА

Широкоей рекламы не было, и все же августовским вечером 1986 года зал московского ДК «Красный Октябрь» был полон. Шел вечер поэта Арсения Тарковского, сбор от которого предназначался жертвам Чернобыля. В первом отделении поэт читал стихи. Второе отделение вечера было небольшим и неожиданным. Звучали песни рок-группы «Диалог» на стихи поэта.

Рок и Тарковский?

В голову сразу приходит пушкинское:

*В одну телегу впрячь не можно
Коня и трепетную лань...*

Помню, как с начала восьмидесятых в эстрадном эфире время от времени стали появляться песни на стихи Тарковского. То в исполнении Софии Ротару, то еще в чьем-то... Всякий раз Тарковский относился к этому весьма иронично.

тивном смысле — только как прекращающую мелодию. Гармония может выражаться и в очень сложных, непривычных для поверхностного восприятия формах. Скажем, у Вивальди она настолько на поверхности, что пресыщенному слушателю может показаться даже сусальнойю. А вот Шостакович или Шнитке требуют душевных усилий для вхождения в их гармонический строй.

Ну, совсем в небеса подались! — слышу я голос скептика. Вивальди, Шостакович, Шнитке... Где уж тут место для «низких» жанров вроде рока! Есть, есть место и для него, если рок — интеллектуальный, решающий задачи самовыражения, а не ресторано-дискоотечного проката. Я без презрения. Прокат, он тоже нужен. Без него нет следующей ступени. Все стоит на чем-то. Рок многослоен и имеет свою землю и свои небеса. Тарковский это понимал прекрасно. Вот почему,

когда к нему пришел Ким Брейтбург со своими ребятами, поэт не принял позу бога-олимпийца, а вслушался в то, что сделал «Диалог». И отнесся к этому по-настоящему доброжелательно. Он увидел мучительность, с которой Брейтбург искал роковые аналоги со стихами антологического звучания, с поэтической культурой серебряного века. Ту мучительность, что позволяет року уйти от пошлой сиюминутности в попытке перестать быть заложником времени и «обстоятельств».

Я не музыкальный критик и тем более не пророк. Не знаю, сколь долгая жизнь суждена композициям Брейтбурга, написанным на стихи Арсения Тарковского. Но эти работы заслуживают быть услышанными. Хотя бы потому, что звучали вслед за стихами, прочитанными самим поэтом...

■ Фото
А. Л. С. БОРИСОВА

На кассете вы услышите фрагмент сюиты «Посредние мира» на стихи Арсения Тарковского — «Ночь». Музыка Константина Меладзе. Исполняет группа «Диалог».

«...КОНЯ И ТРЕПЕТНУЮ ЛАНЬ...»

**КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОКА**

Он блестяще знал классическую музыку, имел огромную фонотеку — тысячи грампластинок. Мальчиком он учился в музыкальной школе, принадлежавшей отцу Генриха Нейгауза. Учился на образцах традиционной классики, и авангард Тарковскому, в общем, был чужд. В искусстве превыше всего он ценил гармонию, распространяя это и на музыку. Тарковский невероятно тонко чувствовал и воспринимал музыку именно гармоничную, недаром он так любил сонату с ее строгой формой и соотносил ее с формой сонета в поэзии. Казалось бы, рок он должен был не принимать никоим образом. Но!

Я помню, например, как часто ставил он на проигрыватель рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда». Особенно нравилась ему ария Марии Магдалины. Он очень ценил чистоту жанра. Умение создать гармонию — в данном случае мелодическую — так трактовал Тарковский задачу художника. Однако гармонию он понимал не в прими-

В 1976 году Вольф Бирманн, который для многих был своеобразным местным вариантом нашего Галича, находился на гастролях в западной части страны. И как это водилось у тогдашних правителей, был неожиданно лишен гражданства ГДР, ему был запрещен въезд обратно. Нина и ее мать, известная актриса Ева-Мария Хаген, немедленно потребовали возвращения Бирманна либо разрешения выехать в ФРГ. После нескольких месяцев проработок в послушных средствах массовой информации разрешено было уехать.

Нина Хаген оказалась в новом мире, имевшем лишь языковое сходство с ее прежней родиной. Понятно, что и опыт из ГДР не очень помог ей в новой карьере: хотя группа «Автомобиль» исполнила симпатичную смесь рока и поп-музыки с гротескно-цирковой манерой подачи, это было довольно скучно для переполненной амбициозными музыкантами сцены на Западе. Она должна была найти что-то радикальное...

В 1977 году Нина попадает в Лондон, где проводит несколько месяцев в обществе тогдашних героев — панк-рок-группы «Секс Пистолз». Их жесткая и энергичная музыка, лишенная малейшей слащавости, тексты, в которых отражались повседневные проблемы, показались близкими Нине. Разумеется, она хотела петь по-немецки, хотела соединить злой напор панк-рока с традициями Бертольда Брехта и всегда популяр-

тервав убедительности. Через год последовал новый альбом — «Без страха», на котором два языка, немецкий и английский, превратились в понятный ее поклонникам мировой эсперанто. Нина продолжала жить в Нью-Йорке, совершая наезды и на европейский континент.

Новым символом ее статуса звезды стало участие в фестивале «Рок в Рио» в Бразилии, где она была фантастически тепло принята аудиторией. Успех закрепил альбом с грозным названием «В экстазе», который по-прежнему показывал моторную энергию перешагнувшей тридцатилетие Нины.

Но после этого — новый кризис, затянувшийся на несколько лет. Журналисты уже привычно писали о Хаген в прошедшем времени, и вдруг в продаже появился новый альбом, названный просто — «Нина Хаген».

Помощь певице в новом витке ее творческой биографии оказал продюсер Цойс Б. Хельд, последние годы работавший в Лондоне. Он представил Нину как певицу, чей творческий диапазон поистине безграничен: звуковые коллажи песни «Вива Лас-Вегас» сочетались с «металлическим» звучанием «Семьи суперкрутых», а кабаре-ный номер Вольфа Бирманна «Михаил, Михаил» (посвященный Горбачеву) — с нетрадиционной вариацией «Аве Мария» Шуберта. Почти мгновенно последовали рецензии, в которых говорилось «о волнительном возвращении» блестящей певицы.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЗВЕЗДАМ

На cassette
Нина Хаген
представляет
песни
«Цветы
для дам»
(М. См. Шаун)
и «Любовь,
секс
и романтика»
(Н. Хаген).

Еще несколько лет назад имя этой певицы было под строгим запретом в нашей стране. Конечно, в потайных черных списках (один из них был разработан скромной сотрудницей союзного министерства культуры, а позже директором столичной рок-лаборатории) было немало вполне прогрессивных музыкантов, поэтому к присутствию там Нины Хаген нужно было относиться с пониманием. Поводов для этого хватало: в 1968 году, еще школьницей, она протестовала против вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию. Осмелелась она на это не без влияния известного барда ГДР Вольфа Бирманна, прославившегося своими критическими песнями по отношению к номенклатуре «немецкого государства рабочих и крестьян», приемной, но любимой и любящей дочерью которого была. И это несмотря на то, что ей позволили с собственной группой «Автомобиль» стать певицей номер один тогдашней ГДР, получать призы на фестивалях и конкурсах...

ного политического кабаре. Она возвращается в Берлин (тогда, конечно же, Западный) и собирает первый состав своей группы «Нина Хаген Бэнд». Музыканты на фирме «Си-би-эс» записывают первый альбом. В 1978 году он становится сенсацией — в течение нескольких месяцев было продано более 250 тысяч экземпляров. Первоначальный успех закрепил второй альбом «Не нравится!» (1979 год). А потом первые проблемы — разрыв с группой, роман с голландской рок-звездой Херманном Броодом, увлечение наркотиками и неудачные гастроли с музыкантами из Амстердама.

В это трудное время Нину поддержал Беннетт Глоццер, менеджер известной американской звезды Френка Заппы. Под его строгим контролем Нина совершила новое турне по Европе, дала несколько концертов в Нью-Йорке. Тогда же она стала матерью (у нее появилась дочь Козма), а в 1982 году выпустила первую англоязычную пластинку «Нунсексмонрок», не по-

И вот на дворе 1991 год. Разрушена кошмарная берлинская стена, произошло объединение Германии. Мы с Ниной встречаемся на приеме известного музыкального издательства «Майзель» в западной части города. В ее руках новый альбом «Улица», снова записанный при участии Цойса и на фирме «Фонограмм». Певица, у которой появился второй ребенок — сын Отис, не жалеет успокаиваться, но облик ее стал как бы тише, элегичнее.

И остается надеяться, что Нина Хаген найдет время в своем насыщенном графике и придет на пару концертов в Москву, о которой она пела в 1985: «Это место для меня, для тебя, для всех...» Конечно, пока это мечты, но ведь они часто сбываются и это смогла доказать Нина Хаген своим примером, пройдя путь от представительницы «социалистического развлекательного искусства» до мировой поп-звезды. ■

Михаил СИГАЛОВ

Кажется, сегодня невозможно стать популярным без ТВ, радио, грампластинок и прессы. Но нет, бывают и исключения. Бывает, что популярность приходит к человеку вопреки молчанию средств массовой информации.

Певец Сергей Пенкин и есть такое исключение. Он шел к публике своим путем. Долгие годы пел и продолжает петь в ресторанах. А их посетители, в числе которых были весьма именитые и влиятельные люди, распространяли легенды об уникальном певце, самородке, таланте. Да, все так. Действительно самородок. Родился Пенкин в Пензе, в многодетной

семье — у него еще три сестры и брат. Сережа был поздним ребенком. В день его рождения, 10 февраля 1961 года, маме его было 45 лет. Работала она уборщицей в церкви. С пяти лет приходил туда будущий певец с мамой, пел в церковном хоре. Потом все было как обычно: школьная самодеятельность, музыкальная школа — Сергей учился играть на флейте. В 14 лет впервые попытался поступить в Гнесинское музыкальное училище. Неудачно. Потом было еще 11 попыток. Наконец, в 26 лет он стал студентом Гнесинки, а в 1991 году окончил училище. Но парень не терял времени даром: он устроился на квартиру в Москве и несколько лет работал дворником, а вечером — на сцене. Правда, сцена находилась поначалу исключительно в ресторане.

И вот буквально в последние год-два Сергей все-таки пробивается на радио и телевидение. Заодно ему удается поехать по белу свету — людей посмотреть и себя показать. Певец нравится иностранцам больше, чем своим соотечественникам. Ибо репертуар Сергея Пенкина складывается из мировых шлягеров, которые он исполняет на языке оригинала. Любопытный факт — собственно иностранные языки он почти не знает (говорит сносно лишь по-итальянски), но поет по-английски, по-французски, по-итальянски почти без акцента. Видимо, причиной тому тонкая музыкальность...

Его визитной карточкой стала знаменитая мелодия «Feelings» («Чувства»), которую он исполнил весьма оригинально, используя все богатство своего замечательного голоса.

Однако что же это за уникальный голос у Сергея Пенкина? Что в нем такого? Прежде всего уникален диапазон — 4,5 октавы — от хрипловатых по-армстронговски низов до нежных, «женских» верхов. В сочетании обоих регистров получается нечто удивительное — словно и не один человек поет, а несколько совершенно разных.

А еще Сергей Пенкин и нравится, и раздражает одновременно своим обликом, своим имиджем. Его костюмы необычны, экстравагантны. Все эти причудливые тюрбаны, шляпы, меха, украшения. Сценические наряды он придумывает себе сам. Тут главный принцип — быть ярким, Сергей считает, что артист не должен, не имеет права выходить на сцену в потертых джинсах и майке, неся людям обыденность. Он не такой, он всегда несет праздник...

Вот вкратце портрет Сергея Пенкина, «человека из ресторана», романтика, грезящего о доброте и любви. Да он и сам излучает добро и любовь. Стоит лишь вслушаться в его голос. ■

Ольга РУСАНОВА

На кассете вы услышите в исполнении Сергея Пенкина песню «Feelings» (М. Альберт).

ЗНАКОМСТВА

ЗВЕЗДА ИЗ РЕСТОРАНА

■ Мягко стелет? Значит, для себя.

■ Вспоминая молодость. Баба Яга пела: «Помню, я тогда Снегурочкой была!»

■ Безграмотные не пишут доносов — они их диктуют. Грамотным.

■ — Любовь возвышает всех! — сказал лилипут.

■ — Всех, но не каждого. — уточнил Гулливер.

■ Великие редко бывают живыми.

■ Человека формирует не только среда, но и другие дни недели.

■ Клялся ей: «Я буду любить тебя вечно!» — и свою клятву сдержал, а когда вечность кончилась, ушел к другой.

■ — Иногда в голове такая пустота, что не знаешь, чем ее заполнить.

■ — Голову?
— Нет, пустоту.

■ Разбогатеть совсем не трудно, если ежемесячно откладывать денег больше, чем зарабатываешь.

■ Скажи мне, кто твоя жена, и я ей от души посочувствую.

■ Мужчина до сих пор был бы главой семьи, не повись в ней женщина.

■ — Не обгоняй бегущего впереди тебя, в адру он бежит не в ту сторону?

■ Когда у человека есть свобода выбора, он всегда выбирает Свободу.

■ Скажи мне, кто я, и я скажу тебе, что еще хуже.

Михаил ГЕНИН

МЫ ЖИВЕМ ХОРОШО!

Мы с женой живем хорошо! У нас замечательный телевизор! У него трубка по японской лицензии сделана в Финляндии. Правда, все остальное сделано у нас. Поэтому вторая программа рябит, а третья не работает. Но когда приходят гости, мы включаем первую программу, и они искренне завидуют тому, какие не наши цвета у нашего телевизора! Машина у нас последней доступной нам престижности. «Москвич», который наши разработали совместно с французской фирмой «Рено». Причем он у нас из первой партии. Это важно! Как утверждают специалисты, в первой партии все детали еще французские. Правда, стоит она в нашем кооперативном гараже, до которого надо ехать на электричке. Поэтому мы показываем гостям лишь фотографию нашей машины и рассказываем им о том, как она хорошо ездит, но не рассказываем о том, как она плохо тормозит. Видимо, одна деталь все-таки попалась наша. И гости завидуют нашей машине, глядя на ее единственную фотографию, которую мы успели сделать еще до того, как поняли, что она плохо тормозит. Одним словом, у нас много есть такого, чему завидуют наши гости.

Например, кран в ванной. Французский. Но его собирал наш сантехник. Долго ругал их мудреные прокладки. После чего поставил наши — немудреные. Теперь с душа то и дело слетает ситечко и бьет по голове. Поэтому, когда принимаешь душ, надо ситечко придерживать рукой. Но гости душ не принимают. Они завидуют нашей ванной комнате в целом. Когда женщины заходят в нее, они обычно говорят: «Если бы у меня была такая ванная, я бы купалась в ней с утра до вечера!» Они не знают, что купаться в нашей ванне невозможно. Пробка серебряная с голубой позолотой, оставшаяся, как говорят те, кто нам ее продал, от личной ванной Павла I, по диаметру в два раза меньше отверстия в самой ванне. Поэтому, когда ложишься в нашу ванну, надо отверстие затыкать собственной пяткой, а пробкой любоваться как произведением искусства.

У всех гостей без исключения вызывает умиление наша дочь. Перед тем как сесть за стол, мы ставим ее на стул, и она читает нам наизусть с выражением два стихотворения Цветаевой и одно Мандельштама. И все гости восхищаются таким глубоким пониманием поэзии в три года. После этого мы быстро сни-

маем ее со стула и уносим из комнаты, потому что от себя она говорит только слова, принесенные из детского сада.

Почти всем гостям хочется хотя бы разок позвонить по нашему кнопочному телефону. У него есть блок памяти на тридцать два номера, кнопка повтора номера и кнопка отключения микрофона. На которую можно нажать, сказать жене все, что ты думаешь о том, с кем разговариваешь. И тот, о ком ты все это думаешь, не услышит то, что ты о нем думаешь. Она испортилась первой. Я узнал об этом из последнего разговора со своим тестем.

Больше, чем телефону, гости завидуют только нашему насквозь японскому приемнику с расширенным диапазоном коротких волн. Правда, я не пойму одного. То ли их вещи в наших условиях долго не живут, то ли наши батарейки не тянут, то ли мы живем в таком районе Москвы, куда даже короткие волны не доходят... Только с некоторых пор он ловит у нас лишь первую программу и «Маяк». Причем с таким шумом, что, когда по нему слушаешь наш «Маяк», создается ощущение, будто кто-то от нечего больше глушить начал глушить песни Пахмутовой на слова Добронравова!

Но гости этого не знают. Они обычно восхищенно переводят взгляд с приемника на французский будильник конца прошлого века. Один из гостей, когда узнал его стоимость, сказал, что за такие деньги он бы сам мог приезжать к нам каждый день и будить до конца жизни. Он не знает, что мы давно уже не просыпаемся по этому будильнику, потому что он звонит не тогда, когда надо, а когда ему самому захочется. И мы перестали им пользоваться с тех пор, как жена, послушавшись его, ушла на работу в половине четвертого ночи. Продав тщетно автобуса, вернулась домой в половине шестого. Прилегла на минутку до половины двенадцатого. И получила строгий выговор за то, что проспала начало рабочего дня в период введения дисциплины, когда стали строго следить за тем, чтобы во время рабочего дня все спали на своих рабочих местах, а не дома.

Но все-таки больше всего гости завидуют нашим с женой отношениям. Какие они у нас интеллигентные и ласковые! Просто они не знают, что вот уже много лет за полчаса до прихода гостей мы выключаем с ней перемирие. И целуемся только на людях. Может, поэтому мы и бываем так счастливы, когда к нам приходят гости...

Михаил ЗАДОРНОВ

Дружеский шажок
В. ШАРКОВОЙ

В этом году мы были вынуждены отказаться от гибких пластинок, и теперь звуковое приложение к журналу выходит только на компакт-кассетах. Однако комплектуется ими лишь малая часть тиража. Если вы не достали звуковой вариант издания с кассетой и смогли приобрести лишь журнал без приложения, не расстраивайтесь — кассету можно заказать отдельно.

Для этого следует прислать заявку по адресу: 113326, Москва, Пятницкая, 25, «Кругозор». Не забудьте только указать, к какому номеру журнала вы желаете получить звуковое приложение, а также ваш полный адрес, имя и фамилию. Кассета будет выслана вам наложенным платежом без предоплаты.

Стоимость импортной кассеты С-90 — 65 рублей. Тиражирование осуществляется на аппаратуре фирмы «Атари» (Япония), качество стереозаписей гарантируется.

СЛУШАЙТЕ НА КАССТЕТЕ:

Сторона I

1. Группа «Кар-Мэн».
2. Сергей Пенкин.
3. Вика Цыганова.
4. Камерный оркестр Европы под управлением Клавдия Аббаде.
5. Солистка — Виктория Муллава.
6. Алла Пугачева.
6. Группа «Дорз».

Сторона II

1. Группа «Диалог».
2. Китти Брэзлтон.
3. Нина Тарентьева.
4. Женя Куликов.
5. Нина Хаген.
6. Группа «Телевизор».

Год издания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ
«ОСТАНКИНО»
1992 г.

На первой странице
обложки —
Евгений Куликов
Фото
Алексея Лидова

Сдано в набор
17.02.92
Подп. к печ. 26.02.92
Формат 84x108 1/4
Офсетная печать
Усл. п. л. 1,68
Уч.-изд. л. 3,50
Усл. кр.-отт. 6,30
Зак. 1501
Тираж 15000 экз.

Типография
издательства
«Пресса»
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»
Телефон редакции:
241-67-67

Заказы
на рекламу
принимаются
по телефону
241-64-96

Главный редактор
Н. В. ЩУЧКИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНОКУРОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
Д. В. ЛОВКОВСКИЙ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
К. В. НЕМИРОВСКИЙ,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
А. Я. ЭШПЛАЙ
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

«Да, а что о нем еще можно рассказать?» — подумал я, когда редакция предложила мне подготовить материал о Пьере Кардене для рубрики «Кругозор» о мастерах современной моды. И действительно, неужели месяц Карден нуждается в представлении после стольких лет сотрудничества с нашей швейной промышленностью, после восхитительного прошлогоднего шоу на Красной площади в Москве? Но, как это ни удивительно, о знаменитом французском модельере знают у нас не так уж много.

Семья будущего модельера (его настоящая фамилия Кардини) жила недалеко от Венеции, но, спасаясь от надвигающегося фашизма, поселилась во Франции, недалеко от Лиона. Даже сегодня мастер любит разговаривать со своей сестрой на венецианском диалекте. Когда закончилась война, ему было 16 лет, и он решил перебраться в Париж, недолго работал в фирме модельера Эльзы Шипарелли, а в 1947 году поступил на работу в дом моды Кристиана Диора, где три года (до 1950-го) был ближайшим помощником уже известного мастера.

Затем начал собственное дело как театральный художник-модельер. «В детстве в Лионе я уже сотрудничал с театральной труппой, поэтому мне хотелось продолжить это в новом качестве», — вспоминает он сегодня. Вскоре Карден привлек работать в кино великий Жан Кокто, для фильмов которого «Это было однажды...» и «Орфей» он создал коллекцию костюмов. К числу его друзей принадлежали Лукино Висконти и известный комик Фернандель, а уже в 1953 году Карден показывает свою первую коллекцию в тогда весьма популярных джаз-клубах.

Годом позже открывает первый магазин женской моды «Ева», в 1957-м — магазин для мужчин «Адам». В его тогдашнюю клиентуру стали входить звезды кино и

высшего света: Вивьен Ли, Лоуренс Оливье, Рита Хейворт...

Однако уже тогда Карден ищет новые формы работы. Во-первых, считает он, мода не должна быть уделом небольшой кучки избранных, «потому что истинный успех создает массовую популярность, а не привилегию». Следуя этой мысли, он начал сотрудничество с крупными швейными фирмами, которые наладили выпуск изделий под его маркой по доступным ценам. Во-вторых, модельер должен хорошо ощущать время, в котором живет. Поэтому в 1969 году, в разгар эры космонавтики, он подготовил коллекцию, в которой манекенщицы приобрели образы покорителей звездных миров. Еще более известной стала его куртка «а-ля Мао», напоминающая об изменениях в мире после китайской «культурной революции». Для презентации «прокитайской» коллекции он пригласил манекенщиц из Азии и Африки.

Талант прозорливого бизнесмена проявился уже в 1957 году, когда он впервые посетил Японию. Половина страны еще лежала в руинах, но после лекций в токийском институте моды он рискованно заключил здесь свои первые контракты. Так ему удалось стать первым французским модельером, начавшим экспансию своей моды и фирменных товаров в Японию, а затем и в США. Именно поэтому сегодня месяц Карден сотрудничает с множеством стран — сотой стал Пакистан, где по его лицензиям выпускается множество товаров от одежды до очков, посуды и ручек. И эта открытость в сотрудничестве с миром сделала его одним из десяти богатейших людей Франции.

Но вернемся к моде. Модели Кардена популярны не только у женщин, но и у мужчин — уже в 1960 году он показал свою первую коллекцию для «сильного пола». «Тогда просто не существовало французской мужской моды. Идеи приходили из Англии и Италии, а во Франции их превращали в бесфор-

фото К. ПЫЛАЕВА

ПРОПОВЕДНИК КРАСОТЫ

менные копии для массового потребления», — вспоминает Карден. Его первая коллекция — узкие, плотно обтягивающие костюмы — скоро стала всемирно известной как фирменная униформа квартета «Битлз».

Однако его новации в мужской моде не всегда находили должный отклик — по мнению маэстро, «большинство мужчин после 30 хотят выглядеть как британские джентльмены из лучших домов, поэтому у многих из них отсутствует фантазия». И, хотя революционные модели под маркой «Карден» остаются лишь изысками фантазии модельера, его вариации классических костюмов пользуются устойчивой популярностью.

Карден — проповедник красоты во всех сферах. В начале 80-х годов он приобрел знаменитый ресторан «Максим» в Париже, после чего быстро развернул сеть одноименных заведений в Лондоне, Нью-Йорке, Мехико, Рио-де-Жанейро и Токио. «Для меня название «Максим» — это символ ушедшей элегантности «прекрасной эпохи», — любит повторять хозяин. Он уже планирует открытие новых филиалов в пакистанском Карачи и в казахской столице Алма-Ате. И здесь этот честолюбивый человек хочет быть первым...

Когда журналисты спрашивают месье Кардена, доволен ли он своей жизнью, — то всегда слышат уверенный ответ: «Знаете, если бы я не стал модельером, то мог бы заняться еще чем-нибудь и все равно бы добился успеха. У меня, ха-ха, немало способностей для реализации во многих сферах искусства. Я делал костюмы к фильмам и спектаклям, я одеваю сотни тысяч людей во всем мире, поэтому моя жизнь прекрасна. Если бы я снова начинал ее, то сделал бы тоже».

■
М. С.

МИР МОДЫ

Кто хоть однажды слышал группу «Кар-Мэн», тот получил надолго заряд бодрости и понял, что четверо друзей, несмотря на все неурядицы, происходящие в нашей стране, ничуть не унывают, а занимаются серьезно и профессионально своим делом. А успехи и популярности, которой добились ребята за очень короткий период соемственной работы, можно только позавидовать.

Кто же эти четверо? Солист группы Сергей Лемох и его боевые друзья по сцене — данс-машина: Руслан Таркински, Женя Марченко и Марио Франсиско Диас, ставший тоже русским после прихода в группу «Кар-Мэн».

Давайте познакомимся с каждым из них поближе. Сергей Лемох — русский немецкого происхождения, музыкой занимается сколько себя помнит. Сочинять ее начал очень рано, причем и стихи тоже. Занимался джазом, металлом и наконец, поп-музыкой. Окончил Московский кооперативный институт, но в кооператоры не вышел. В июле 1989 года на празднике города Магнитогорска встретился с менеджером Константином Гончаруком и вот тут-то все и началось. Буквально через три месяца Сергей записывает и выпускает в свет несколько своих хитов, которые популярны и по сей день. Среди них «Чио-Чио-Сан» и «Париж, Париж». Первым же альбомом «Вокруг света» Лемох зарекомендовал и утвердил себя одним из

самых интересных и неординарных композиторов. Но истинным новым явлением в отечественной поп-музыке можно назвать его второй альбом — «Кар-Мания». Это заманчивое приглашение на целый час а великолепный мир, в котором царствует группа «Кар-Мэн». А на сцене ансамбль поражает своими оригинальными танцами, морем экзотики и извергающейся на слушателя лавиной энергии.

Магнитоальбом «Кар-Мания» сравнительно недавно поступил в киоски звукозаписи, а Сергей уже работает над новым альбомом под условным названием «Дизельный туман». В него войдут девять энергичных песен на космическую тему.

В этом году группа приступает к работе над полнометражным музыкальным художественным фильмом «Кар-Мэн». В фильме ребята будут играть самих себя. В основу его заложен альбом «Кар-Мания», все девять песен из которого прозвучат в этой картине. Кроме того, Сергей Лемох и Константин Гончарук планируют в 1992 году открыть свои собственные театр «Кар-Мэн», где будут создаваться и выпускаться новые проекты популярной музыки, говорить о которых подробно еще рано. Но создание театра не станет препятствием в продолжении гастрольной деятельности так как на сегодняшний день немногим артистам, подобно «Кар-Мэн», удается совмещать досуг с битком набитыми зрителями дворцы спорта и стадионы.

10P

КАМЕРТОН ЭСТРАДЫ

СТРАНА «КАР-МАНИЯ»

На кассете — песни С. Лемоха «Бэд рашиз» и «Бомбей-буги». Поет группа «Кар-Мэн».

«А теперь о ребятах из данс-машины «Кар-Мэн». Руслан Таркинский начал свою карьеру манекенщиком в театре моды Вячеслава Зайцева, но с юных лет занимался модными танцами. В «Кар-Мэн» пришел в январе 1991 года. С первых дней работы в группе начал привносить поток новых идей, касающихся танцев, и в конечном результате стал балетмейстером группы. Очень любит свою жену, которая недавно подарила ему сына.

Женя Марченко — никогда не унывающий, всегда подтянутый и очень энергичный парень. До прихода в группу занимался карате, а затем боксом и танцами. По натуре — открытый и добрый человек, единственная хобби в ансамбле (так же, девочки, не упустите шанс).

Марио Франсиско Диас приехал в нашу страну с острова Куба. Окончил МГИМО, женился и остался у нас. Услышав группу «Кар-Мэн», без всяких рекомендаций позвонил менеджеру Константину Гончаруку и после первого общего просмотра стал полноправным членом коллектива. Последовал примеру Руслана и уже успел обзавестись наследником. Весьма скромный и застенчивый человек, обладает уникальной природной пластикой и колоссальной выносливостью. С его появлением экзотичность имиджа группы «Кар-Мэн» стала еще сочнее.

Г. КОНСТАНТИНОВ
Фото Л. ЛАЗЕРЕВА

